

RU

Существительное «злодей» и его дериваты в словарях и в переводах на английский и немецкий языки (на примере переводов повести Ф. М. Достоевского «Записки из мёртвого дома»)

Чиркова Е. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить основные семантические отличия между русскими существительными «злодей», «злодейство» и «злодеяние» и их переводными соответствиями в английском и немецком языках. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые сопоставляются внутренние семантические структуры лексем, являющихся, согласно словарям, переводными эквивалентами друг друга в трех разных языках, а также исследуются незафиксированные в словарях варианты перевода. В результате показано, что в английском и немецком языках существует большое разнообразие вариантов перевода указанных существительных, в которых актуализуются различные семантические компоненты, отражающиеся в русском языке в одном корне -зл-. Основная часть переводных вариантов связана с понятием «преступления», однако и в английском, и в немецком языках встречаются лексемы, реализующие такие понятия, как «обман», «низость», «подлость».

EN

The noun “злодей” (evildoer) and its derivatives in dictionaries and translations into English and German (using the example of translations of F. M. Dostoevsky’s novella “Notes from the Dead House”)

E. N. Chirkova

Abstract. The purpose of the study is to determine the main semantic differences between the Russian nouns “злодей” (evildoer), “злодейство” and “злодеяние” (evil deed) and their translational correspondences in English and German. The scientific originality of the study lies in the fact that for the first time it compares the internal semantic structures of lexemes, which, according to dictionaries, are translation equivalents of each other in three different languages, and also explores translation options not recorded in dictionaries. As a result of the study, it is shown that in English and German there is a wide variety of translation options for these nouns, in which various semantic components are actualized and reflected in the Russian language in one stem -зл-. The main part of the translation options is related to the concept of crime, however, in both English and German there are lexemes that implement the concepts of deception, baseness, and meanness.

Введение

На протяжении нескольких десятилетий в сфере сравнительно-сопоставительных лингвистических исследований, в том числе в переводоведении, сохраняется высокий интерес ученых к изучению сходств и различий в составах отдельных концептополей разных языков. Ключевыми концептами во всех языках являются ДОБРО и ЗЛО. Изучением вариантов их лексической репрезентации на материале разных языков занимались такие исследователи, как И. В. Пашаева (2004), О. А. Егорова (2005), М. Ю. Моспанова (2005), Л. В. Колижук (2010), Т. В. Печагина (2011), А. Г. Жукова и Г. М. Мандрикова (2014), Тяньцзао Ван (2020), С. А. Ковалевская (2020), Т. В. Ковалевская (2020). Актуальность данной работы заключается в необходимости расширения представлений о входящих в эти концепты отдельных элементов других языков, в данном случае – композитных лексем *злодей*, *злодеяние* и *злодейство*. Исследованием совпадений семантических компонентов, входящих в понятие *злодейства*, на материале русского и польского языков занималась, например, У. С. Загребина (2024).

В данной работе проводится анализ подобных соответствий на материале русского, английского и немецкого языков. Материал этого исследования ограничен тремя переводами на английский язык и тремя переводами на немецкий язык повести Ф. М. Достоевского «Записки из мёртвого дома».

Для достижения поставленной в работе цели было необходимо решить следующие задачи: 1) найти в указанном русскоязычном тексте все контексты употребления лексем *злодей*, *злодейство* и *злодеяние*; 2) найти в английских и немецких переводах все соответствия данным лексемам; 3) сравнить набор семантических компонентов, входящих в русскоязычные лексемы и их английские и немецкие переводные соответствия.

Выбор методов исследования определялся его целью и совокупностью задач. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки (поиск в указанных текстах всех вхождений лексем *злодей*, *злодейство* и *злодеяние*). На основе сравнительно-сопоставительного метода (см. утверждение А. А. Реформатского о том, что областью, в которой осуществляется научное осмысление проблем перевода, «объявляется дифференциальное сопоставление языков в разрезе их структуры» (1952, с. 12)) в указанных переводах были найдены все соответствия данным лексемам. Для выявления семантических отличий использовался метод контекстуального анализа: учитывался контекст употребления лексем в оригинальном тексте.

Материалы исследования:

1. Карточка всех случаев употреблений лексем *злодей*, *злодеяние* и *злодейство*, встретившихся в повести Ф. М. Достоевского «Записки из мёртвого дома»:

- Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972. Т. 4.

2. Три перевода повести «Записки из мёртвого дома» на английский язык:

- перевод К. Гарнетт: Dostoyevsky F. The House of the Dead and Poor Folk / translated by Constance Garnett. N. Y.: Barnes and Noble Classics Series, 2004;

- перевод Б. Якима: Dostoevsky F. Notes from the Dead House / translated by B. Jakim. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 2013;

- перевод Г. С. Эдвардса: Dostoyevsky F. The House of the Dead or: Prison Life in Siberia / translated by H. S. Edwards. Public Domain, 2023.

3. Три перевода повести «Записки из мёртвого дома» на немецкий язык:

- перевод Е. К. Разин: Dostojewski F. M. Aufzeichnungen aus einem Totenhaus / übertragen von E. K. Rahsin. 1972. <https://archive.org/details/aufzeichnungenau0000dost/page/162/mode/2up?q=frei>;

- перевод А. Элиасбеpra: Dostojewski F. M. Aufzeichnungen aus einem toten Hause / übersetzt von A. Eliasberg. 1923. <https://www.projekt-gutenberg.org/dostojew/totenhau/titlepage.html>;

- перевод Г. Реля: Dostojewski F. M. Aufzeichnungen aus einem Totenhaus / aus dem Russ. von Hermann Röhl. Frankfurt am Main: Insel, 2003.

4. Данные толковых, переводных и этимологических словарей русского, английского, немецкого и латинского языков:

- Большой англо-русский словарь онлайн (БАРС). <https://eng-rus.slovaronline.com>;

- Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь онлайн (БНРС). <https://de-rus-de-big-dict.slovaronline.com>;

- Большой русско-английский словарь онлайн (БРАС). <https://rus-eng.slovaronline.com>;

- Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. 2000. <https://efremova.slovaronline.com>;

- Латинско-русский словарь онлайн. <https://latin.slovaronline.com>;

- Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Транзиткнига, 2003. Т. 1. Т. 3;

- Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля онлайн. <https://slovardalja.net>;

- Толковый словарь Ожегова онлайн. <https://slovarozhegova.ru>;

- Толковый словарь Ушакова онлайн. <https://ushakovdictionary.ru>;

- Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org>;

- Collins Online Dictionary. <https://www.collinsdictionary.com>;

- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). <https://www.dwds.de/>;

- Macmillan Dictionary. <https://dictionary.com>;

- Oxford Learner's Dictionaries. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.

Теоретическую базу исследования составили: труд Л. С. Бархударова (1973) по вопросам теории перевода, работа А. А. Реформатского (1952), посвященная анализу перевода на основе метода сравнительного языкознания, работа В. Н. Комиссарова (1990) о подходах в сфере определения переводческой эквивалентности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при составлении двуязычных русско-английских и русско-немецких словарей, а также на практических занятиях по английскому и немецкому языку, лексикографии, лексикологии, лингвокультурологии и переводоведению.

Обсуждение и результаты

Существительные *злодей*, *злодейство* и *злодеяние* содержат в себе два корня, корень *-зл-*, относящийся к словообразовательному гнезду ядерной лексемы концепта ЗЛО, и корень *-дей-*, связанный с *деятелем* или *деянием*. Анализ словарных толкований позволяет выделить у существительного *зло* следующие значения: 1. Все отрицательное, вредное, противоположное *добру*. *Сатана – средоточие зла. Этот негодяй – само зло*. 2. *Злое*,

открыто недоброжелательное чувство, злоба, злость, досада. *Сделать что-нибудь со зла. Зло берет. Зла не хватает. Держать зло на кого-н.* 3. Беда, несчастье, неприятность. *От его помощи одно зло.* 4. Недоброе, плохое отношение к кому- / чему-нибудь и порождаемые таким отношением злобные поступки. *Отплатить злом за добро. Зла не помнит кто-нибудь.* В отношении существительного злодей и его производных мы сталкиваемся с корневыми значениями (1) и (3), то есть злодей – это тот, кто творит что-либо плохое, вредное, а также приносит беды и несчастья. Это подтверждается словарными толкованиями: злодей – кто деет, творит зло; враг или враг, супостат, недруг, предавшийся злу, ожесточенный преступник, закоснелый противник божеских и людских законов (Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля); преступник, человек, способный на злодеяния, совершающий злодеяния (Толковый словарь Ушакова); человек, который совершает злодеяния или способен на них, преступник (Толковый словарь Ожегова онлайн); тот, кто совершает злодеяние или способен на него, преступник (Словарь синонимов..., 2003, т. 1, с. 611). Во всех толкованиях мы встречаем существительное преступник (курсив в толкованиях – автора статьи. – Е. Ч.). В словаре синонимов А. П. Евгеньевой (Словарь синонимов..., 2003, т. 1, с. 243) слово злодей также встречается в словарной статье Преступник с пометой «устар.» наряду с синонимами правонарушитель и злоумышленник. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой (2000) значениям «преступник» и «убийца» у лексемы злодей также приписана помета «устар.», как современное значение указано толкование «тот, кто совершает злодеяние или способен на него». В. В. Лумбунова (2017) указывает, что «слово злодей в значении “преступник”, “убийца” является устаревшим, исходя из чего можно предположить, что раньше оно было юридическим термином и со временем вышло из употребления или было заменено на иное, например, на слово преступник». Тем не менее понятие преступления включено и в современные традиционные переводные словарные соответствия в немецком и английском языках, ср. БНРС: злодей – *der Bösewicht, Missetäter, Verbrecher*. При этом обратный, немецко-русский перевод предлагается следующий: *der Bösewicht – злодей, грешник, проказник; der Missetäter – злодей, преступник, грешник; der Verbrecher – преступник*. Онлайн-словарь БРАС не приводит в качестве переводного соответствия для лексемы злодей существительное *criminal*, предлагая варианты *villain, scoundrel* и *rascal*, которые в словаре БАРС имеют следующие соответствия: *villain – злодей, преступник, негодяй, проказник; scoundrel – негодяй, подлец, мерзавец; rascal – мошенник, плут, негодник*. Для русского языка «преступник» и «негодяй» / «подлец», а тем более «плут» / «проказник» – это не синонимы. Злодеем можно назвать, например, разбойника и убийцу (повесть «Записки из мёртвого дома» выбрана нами именно потому, что «убийство для Достоевского – один из центральных мотивов» (Бузина, 2010, с. 135)), то есть человека, совершившего крайне тяжелые преступления, тогда как мошенник – не убийца, а обманщик, а проказником и плутом можно и вовсе назвать мальчишку, укравшего пару яблок из соседского сада (ср. *Какой-то проказник нарисовал карикатуру* (Словарь синонимов..., 2003, т. 3, с. 492) или *И ведь знает, плут, чем ее прельстить <...>, табакерку ей подарил* (Словарь синонимов..., 2003, т. 3, с. 146)), а то и животное, которое не может совершить преступление, так как последнее возможно только для человека, имеющего над собой закон, который он может преступить (ср. *Кот-Васкя плут, кот-Васкя вор!* (Крылов И. А. Кот и Повар. 1813. [https://ru.wikisource.org/wiki/Кот_и_Повар_\(Крылов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Кот_и_Повар_(Крылов)))). Тем не менее в тексте той же басни встречаем и злодея: «*Ах, ты, обжора, ах, злодей!*», / *Тут Васкю повар укоряет*. В тексте повести «Записки из мёртвого дома» слово злодей встречается исключительно по отношению к преступникам, отбывающим наказание в остроге. Все они разбойники и убийцы, поэтому существительное злодей мы будем рассматривать применительно к понятию преступления.

Примеры перевода рассматриваемых существительных на английский язык представлены в Таблице 1, на немецкий язык – в Таблице 2.

Таблица 1. Перевод существительного «злодей» и его дериватов на английский язык

оригинал	К. Гарнетт	Б. Яким	Г. С. Эдвардс
с. 15 Конечно, остроги и система насильных работ не исправляют преступника; они только его наказывают и обеспечивают общество от дальнейших покушений злодея на его спокойствие.	с. 19 Of course, prisons and penal servitude do not reform the criminal ; they only punish him and protect society from further attacks on its security .	с. 16 There's no doubt, of course, that prisons and the system of forced labor don't reform criminals; they only punish them and protect society against further attempts of these criminals to threaten its tranquility .	с. 17 It is acknowledged that neither convict prisons, nor the hulks, nor any system of hard labour ever cured a criminal . These forms of chastisement only punish him and reassure society against the offences he might commit .
с. 47 Это был злодей, каких мало , резавший хладнокровно стариков и детей.	с. 58-59 He was a criminal such as there are few , who had murdered old people and children in cold blood.	с. 58 There were few criminals as ferocious : he had sliced up both old men and children in cold blood.	с. 65 He was a malefactor of a rare kind , capable of assassinating in cold blood old men and children.
с. 63 Я несколько лет прожил среди убийц, развратников и отъявленных злодеев .	с. 79 I spent several years among murderers, profligates and thoroughgoing scoundrels .	с. 78 I lived for several years among murderers, degenerates, and monstrous villains .	с. 89-90 During the many years I have lived in the midst of murderers, debauchees, and proved rascals .
с. 88 Раз в эти первые дни, в один длинный вечер, праздно и тосливо лежа на нарах, я прослушал один из таких рассказов и по неопытности принял рассказчика за какого-то колоссального, страшного злодея ...	с. 111 Once in those early days I spent a long evening lying idle and depressed on the plank bed and listened to such a story, and in my inexperience took the storyteller to be a colossal, hideous criminal ...	с. 112-115 Once during these early days, as I lay idly and miserably on the plank bed one long evening, I listened to one of these stories and because of my inexperience took its narrator for some colossal, hideous criminal ...	с. 127 During the long evening of one of the first days of my confinement, I was listening to one of these conversations. Thanks to my inexperience I took the narrator for the malefactor ...

оригинал	К. Гарнетт	Б. Яким	Г. С. Эдвардс
с. 139 Положим, скажет кто-нибудь, что арестант злодей и недостоин благодеяний ; но ведь неужели же усугублять наказание тому, кого уже и так коснулся перст божий?	с. 181-182 Someone will say perhaps that the convict is a wicked man and does not deserve kindness ; but surely there is no need to double the sufferings of one who is already stricken by the hand of God!	с. 182 Someone might say that convicts are evildoers and don't deserve any kindness , but surely there's no need to add to the punishment of those who have already been touched by the finger of God.	с. 205 I shall be told convicts are malefactors, unworthy of compassion ; but ought increased severity to be shown towards him on whom the finger of God already weighs?
с. 40 Я видел в Тобольске знаменитого своими злодеяниями разбойника Каменева.	с. 50 I have seen at Tobolsk, Kamenev, a robber famous for his crimes.	с. 49 In Tobolsk I once saw the bandit Kamenev, who was notorious for his crimes.	с. 55 Yet I have seen at Tobolsk, Kameneff, the brigand, celebrated for his crimes.
с. 66 ...если б арестанты лишены были всякой возможности иметь свои деньги, они или сходили бы с ума, или мерли бы, как мухи <...>, или, наконец, пустились бы в неслыханные злодеяния ...	с. 82 ...if the prisoners had been deprived of all possibility of having money of their own, they would either have gone out of their minds, or have died off like flies <...>, or would have resorted to incredible violence ...	с. 82 ...if the convicts had been deprived of all possibility of having their own money, they would have lost their minds, died like flies <...>, or committed unheard-of atrocities ...	с. 92 ...if the prisoners had been deprived of the opportunity of possessing something of their own, they would have lost their reason, or would have died like flies. They would have committed unheard-of crimes ...

Обобщим варианты перевода по убыванию частотности (в скобках указано количество встретившихся вариантов):

- **злодей**: а) *criminal* (преступник (здесь и далее переводные соответствия даны согласно словарям БНРС и БАРС)) (7); б) *malefactor* (преступник; букв. «делающий зло», то есть *злодей*) (3); в) *scoundrel* (негодяй, подлец) (1); г) *villain* (негодяй, преступник) (1); д) *rascal* (мошенник, плут) (1); е) *evildoer* (преступник, грешник; букв. «делающий зло», то есть *злодей*) (1); ж) *wicked man* (узусное словосочетание; букв. «злой человек») (1);
- **злодейство**: а) *crime* (преступление) (1); б) *violence* (насилие) (1); в) *atrocitiy* (жестокость) (1);
- **злодеяние**: *crime* (преступление) (3).

Таким образом, в английском языке *злодей* – это в первую очередь *criminal*, человек, совершивший преступление в общем смысле (*crime*), насилие (*violence*), жестокость (*atrocitiy*). В переводах встречаются также корни, близкие к русскому сочетанию корней «зло» + «делатель»: *malefactor* (от лат. *male* – «плохо» + *facere* – «делать»), *evildoer* (англ. *evil* – «зло» + *do* – «делать»). Кроме того, находятся существительные, которым при переводе с английского языка на русский в словарях соответствуют лексема, не обязательно называющие людей, совершивших тяжкие преступления: *villain*, *scoundrel*, *rascal*, *wicked man*. Согласно словарным данным, лексема *villain* относится чаще всего к героям книг или фильмов. Словарь Collins Online Dictionary указывает на то, что к человеку в реальной жизни она применима так же, как лексема *преступник*: *someone who deliberately harms other people or breaks the law in order to get what he or she wants* – «тот, кто намеренно приносит вред людям или нарушает закон, чтобы получить желаемое» (здесь и далее, если не указано иное, перевод автора статьи. – Е. Ч.). В Оксфордском учебном словаре (Oxford Learner's Dictionaries) дается информация о происхождении лексемы: от лат. *villa* – *деревня*. Таким образом, лексема изначально связана с представлением о *злодее* как о «крестьянине», «простом мужике» («низость» как низкий социальный статус человека). Лексема *scoundrel* толкуется как *unprincipled dishonorable person*, то есть «беспринципный и бесчестный человек» (относительно происхождения в словарях указано «origin uncertain» – происхождение неизвестно). Лексема *rascal*, согласно, например, словарю Macmillan Dictionary, часто употребляется в отношении детей и животных (ср. с текстом басни Крылова, где *злодеем* называют кошку). По поводу происхождения лексемы словарь Collins Online Dictionary указывает на следующее: *from Old French rascaille – rabble, perhaps from Old Norman French rasque mud, filth* – «от старофранцузского *rascaille* – толпа, свалка, вероятно, от старонормандского «грязь». Таким образом, в англоязычных лексемах, сходных с русским *злодей*, помимо преступления, собраны также понятия о необразованности и грубости («деревенскости», ср. *villain*), а также о «низах общества»: свалка → сброд (ср. *rascal*). Помимо семантического компонента «преступление» в английское представление о злодействе входят такие компоненты, как *зло* (*evil-*, *male-*), *низость/подлость/мошенничество/обман* (*scoundrel-*, *villain-*, *rascal-*), сочетание компонентов *плохой + человек* (*wicked man*).

Таблица 2. Перевод существительного «злодей» и его дериватов на немецкий язык

оригинал	Е. К. Разин	А. Элиасберг	Г. Рель
с. 15 Конечно, остроги и система насильных работ не исправляют преступника; они только его наказывают и обеспечивают общество от дальнейших покушений злодея на его спокойствие.	с. 23 Daß das System der Gefängnisstrafe und die Zwangsarbeit keinen einzigen Verbrecher bessert, ist wohl selbstverständlich: sie „bestrafen“ ihn nur und sichern die Gesellschaft vor weiteren Anschlägen des Bösewichts auf ihre Freiheit und ruhige Sicherheit.	Die Zuchthäuser und das System der Zwangsarbeit bessern die Verbrecher natürlich nicht; sie strafen sie nur und schützen die Gesellschaft vor ferneren Attentaten des Verbrechers auf ihre Sicherheit.	с. 27 Natürlich haben die Gefängnisse und das System der Zwangsarbeit nicht die Wirkung, den Verbrecher zu bessern; sie bestrafen ihn nur und sichern die menschliche Gesellschaft vor weiteren Attentaten des Bösewichts auf ihre Ruhe.
с. 47 Это был злодей, каких мало , резавший хладнокровно стариков и детей.	с. 64 Es war ein Verbrecher, wie es deren nicht viele gibt , einer, der kaltblütig Greise und Kinder mordete.	Er war ein Unmensch, wie es ihrer wenig gibt , der kaltblütig Greise und Kinder abschlachtete.	с. 82-83 Er war ein Bösewicht, wie es ihrer wenige gibt , ein Verbrecher, der kaltblütig Greise und Kinder mordete.

оригинал	Е. К. Разин	А. Элиасберг	Г. Рель
с. 63 Я несколько лет прожил среди убийц, развратников и отъявленных злодеев.	с. 84 Ich habe lange Jahre unter Mördern, Wollüstlingen und den abgefeimtesten Spitzbuben gelebt.	Ich habe mehrere Jahre unter Mördern, Wüstlingen und den schlimmsten Verbrechern zugebracht.	с. 111-112 Ich habe mehrere Jahre lang unter Mördern, Wüstlingen und Bösewichten schlimmster Art gelebt.
с. 88 Раз в эти первые дни, в один длинный вечер, празднично и тоскливо лежа на нарах, я прослушал один из таких рассказов и по неопытности принял рассказчика за какого-то колоссального, страшного злодея...	с. 116-117 Einmal hörte ich – es war in den ersten Tagen an einem langen Abend –, als ich müßig und in quälenden Gedanken auf der Pritsche lag, eine von solchen Erzählungen mit an und hielt in meiner Unerfahrenheit den Erzähler für einen außergewöhnlichen, schrecklichen Bösewicht.	In dieser ersten Zeit bekam ich an einem langen Abend, als ich müßig und traurig auf meiner Pritsche lag, eine solcher Erzählungen zu hören und hielt den Erzähler infolge meiner Unerfahrenheit für einen schrecklichen, ungeheuerlichen Verbrecher.	с. 157 Ich lag einmal in diesen ersten Tagen an einem langen Abend müßig und melancholisch auf der Pritsche, hörte eine derartige Erzählung mit an und hielt aus Unerfahrenheit den Erzähler für einen kolossalen, schrecklichen Bösewicht.
с. 139 Положим, скажет кто-нибудь, что арестант злодей и недостойн благодеяний ; но ведь неужели же усугублять наказание тому, кого уже и так коснулся перст божий?	с. 186 Man wird vielleicht einwenden, der Arrestant sei ein Verbrecher, ein Bösewicht, und habe Wohltaten nicht verdient. Aber sind wir denn wirklich befugt, die Strafe eines Menschen noch zu verschärfen, den Gottes Finger schon berührt hat?	Vielleicht wird jemand einwenden, daß der Arrestant ein Bösewicht ist und keine Wohltaten verdient ; darf man aber die Strafe für einen Menschen vergrößern, der schon ohnehin vom Finger Gottes getroffen ist?	с. 248 Es wendet vielleicht jemand ein, der Sträfling sei ein Bösewicht und einer Wohltat nicht würdig ; aber darf man denn jemandem die Strafe verdoppeln, den auch so schon der Finger Gottes angerührt hat?
с. 40 Я видел в Тобольске знаменитого своими злодеяниями разбойника Каменева.	с. 55 Ich habe in Tobölsk den berühmten Verbrecher Kämenjeff gesehen.	Ich sah zu Tobolsk den wegen seiner Verbrechen berühmt gewordenen Raubmörder Kamenew.	с. 71 Ich habe in Tobolsk den durch seine Übertaten berühmten Räuber Kamenew gesehen.
с. 66 ...если б арестанты лишены были всякой возможности иметь свои деньги, они или сходили бы с ума, или мерли бы, как мухи <...>, или, наконец, пустились бы в неслыханные злодеяния...	с. 88 ...hätten die Sträflinge keine Möglichkeit gehabt, ihr eigenes Geld zu besitzen, so wären sie entweder irrsinnig geworden, oder sie wären wie die Fliegen gestorben <...> oder, schließlich, sie hätten unerhörte Verbrechen begangen...	...daß die Arrestanten, wenn sie keine Möglichkeit hätten, eigenes Geld zu besitzen, entweder verückt geworden oder wie die Fliegen gestorben wären <...> oder schließlich unerhörte Verbrechen begangen hätten...	с. 116-117 ...wäre den Sträflingen jede Möglichkeit benommen gewesen, eigenes Geld zu besitzen, so würden sie entweder den Verstand verloren haben oder <...> wie die Fliegen dahingestorben sein, oder endlich die unerhörtesten Übeltaten begangen haben...

Варианты перевода по убыванию частотности:

- злодей: а) *der Bösewicht* (злодей, грешник, проказник) (9); б) *der Verbrecher* (преступник) (6); в) *der Spitzbube* (озорник, плут, мошенник) (1); г) *der Unmensch* (изверг, чудовище) (1);
- злодейство: а) *das Verbrechen* (преступление) (2); б) *die Übeltat* (преступление, злодеяние; букв. «злое действие») (1);
- злодеяние: а) *das Verbrechen* (1); б) *die Übeltat* (1); оба варианта совпадают с переводами лексемы *злодейство*.

В немецком языке наблюдается большая тенденция к отождествлению *злодея* и *злодеяния* именно с *преступником* и *преступлением*: одними из наиболее частотных переводных вариантов являются соответственно *der Verbrecher* и *das Verbrechen*. В качестве других эквивалентов мы встречаем лексемы *der Bösewicht*, *der Unmensch* и *der Spitzbube*, а для *злодеяния* – *die Übeltat*. Интересным в ряду вариантов перевода лексемы *злодей* представляется существительное *Unmensch*, образованное при помощи приставки *un-* по той же модели, что и антонимические пары *Wetter – Unwetter* (*погода – непогода*), *Geduld – Ungeduld* (*терпение – нетерпение*). *Unmensch* – это уже не человек, то есть «бывший» человек, потерявший свои положительные моральные качества, совесть, нравственность, отличающие его от животных (ср. с англ. *wicked man* – «злой человек»). Существительное *Spitzbube* кажется «мягким» для обозначения человека, творящего зло и преступления. Онлайн-словарь БНПС дает этой лексеме два толкования: 1. Озорник, плут. 2. Мошенник, жулик (ср. с англ. *scoundrel, rascal*). Лексема *der Übeltäter* – тот, кто творит или сотворил зло (также поморфемное соответствие русскому *злодей*: *Übel* – «зло» + *Täter* – «деятель»). Основа *-bö(s)e-*, являющаяся одним из самых частотных соответствий русскому слову *зло*, встречается в переводном варианте *Bösewicht*. Для лексемы *der Wicht* мы находим в БНПС следующие варианты перевода: 1. Существо, создание. 2. (разг.) Малыш, малый, парень. 3. (разг.) Негодяй. Онлайн-словарь немецкого языка DWDS предоставляет следующие сведения о происхождении слова *der Wicht*: «*kleines Wesen, Kobold, charakterloser Mensch*» («маленькое существо, кобольд, бесхарактерный человек»); «*Ding, Dämon, Wesen, Sache*» («существо, демон, сущность, вещь»). Для композита *Bösewicht* находим там же: «*böser, heimtückischer Kerl*» («злой, коварный парень»); «*verachteter und verächtlicher Mensch*» («презираемый и презренный человек»). Лексема связана, с одной стороны, с понятием «маленькое (ср. выше «низкое») существо», с другой стороны, среди условно живых объектов в связи с ней упоминаются гномы, карлики, кобольды и даже демоны, а в отношении к человеку лексема употребляется с пометой «презр.» (т. е. *Wicht* – существо небольшое, неприятное, недоброе, презираемое, а в сочетании *Bösewicht* – ещё и злое). Таким образом, помимо семантического компонента «преступление» в немецкое представление о *злодействе* входят компоненты *зло* (*böse-, übel-*), *низость/подлость/мошенничество/обман* (*spitzbub-*), сочетание компонентов *плохой + человек* (*Unmensch*).

На основе Таблиц 1-2 можно наблюдать тот факт, что русское понятие зло, входящее в состав существительных *злодей*, *злодеяние* и *злодейство*, и в английском, и в немецком языках разделяется на «подвиды» зла: преступление, обман и мошенничество в обоих языках, человеческая низость и принадлежность к низам общества в английском языке и бесчеловечность и мелкость – в немецком.

Заключение

Подводя итоги работы, можно сделать следующие выводы. На основе метода сплошной выборки мы выделили все случаи вхождения в оригинальный русскоязычный текст лексемы *злодей* и ее дериватов *злодейство* и *злодеяние*.

При помощи сравнительно-сопоставительного метода в шести английских и немецких переводах повести были найдены все соответствия указанным контекстам, что позволило нам прийти к перечисленным ниже заключениям:

1. Значение русской лексемы *злодей* связано с понятием «преступление», хотя в этом значении слово фиксируется в современных словарях с пометой «устаревшее». Входящая в состав лексем основа *-зло-* актуализует понимание зла как причиненного вреда.

2. Лексемы, соответствующие понятиям «преступление» и «преступник», являются наиболее частотными вариантами для перевода русского существительного *злодей* и его дериватов *злодейство* и *злодеяние* в английском и немецком языках.

3. Переводные эквиваленты, не связанные с понятием преступления, и в английском, и в немецком языках включают в себя следующие семантические компоненты (английский язык / немецкий язык): зло (*evil-*, *male-* / *böse-*, *übel-*), низость/подлость/мошенничество/обман (*scoundrel-*, *villain-*, *rascal-* / *spitzbub-*), сочетание компонентов *плохой + человек* (*wicked man* / *Unmensch*). В английском языке отдельно можно отметить компонент «принадлежность к низам общества» (включенный в лексемы *rascal* и *villain*), а в немецком – «мелкость» (вторая часть композита *Bösewicht*).

В качестве перспектив исследования можно указать на возможность изучения сходств и различий набора семантических компонентов в переводных соответствиях другим русским композитным лексемам с корнем *-зл-*, таким как *злоумышленник*, *злорадство*, *злоупотребление* и др.

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1973.
2. Бузина Т. В. «Записки из мертвого дома» – русский народ не-богоносец // Вестник РГГУ. Серия: История, филология, культурология, востоковедение. 2010. № 8 (51).
3. Егорова О. А. Нравственно-оценочные категории «добро» и «зло» в лингвокогнитивном аспекте: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2005.
4. Жукова А. Г., Мандрикова Г. М. Лексема зло в словаре и в языке: динамика семантической структуры // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45).
5. Загребина У. С. Польское *złodziej* и русское злодей как мнимые семантические эквиваленты // Актуальные проблемы филологии и журналистики: материалы XXXV международной научной студенческой конференции Института филологии и журналистики ННГУ. Н. Новгород, 2024.
6. Ковалевская С. А. Этические лингвоэкологические концепты добро и зло в русской языковой картине мира // Наука и инновации XXI в.: сборник статей по материалам VI всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». Сургут, 2020.
7. Ковалевская Т. В. Интерпретации русской литературы XIX в.: социология, метафизика или и то, и другое? // Русский язык и культура в эпоху глобализации: című nemzetközi konferencia tanulmánykötete / V. Végvári (szerkesztő), R. Wolosz (szerkesztő). Pécs: Pécsi Tudományegyetem BTK Szlav Filológia Tanszék, 2020.
8. Колижук Л. В. Концепты «good» и «evil» в британской лингвокультуре: дисс. ... к. филол. н. Владикавказ, 2010.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
10. Лумбунова В. В. Профессиональные жаргонизмы в речи юриста: жулик и злодей // Сборник материалов межвузовской студенческой научно-практической конференции. Иркутск, 2017.
11. Моспанова М. Ю. Концептуальная оппозиция добро-зло в фольклорной языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2005.
12. Пашаева И. В. Семантически сопряжённые категории: das Gute и das Böse и их актуализация в немецком языковом сознании: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2004.
13. Печагина Т. В. Добро и зло как категориальные концепты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11.
14. Реформатский А. А. Лингвистические проблемы перевода // Иностранные языки в школе. 1952. № 6.
15. Тяньцао Ван. Когнитивная интерпретация этических концептов «добро» и «зло» как категорий базового уровня // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 6.

Информация об авторах | Author information**RU****Чиркова Елена Николаевна¹**¹ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва**EN****Elena Nikolayevna Chirkova¹**¹ Russian State University for Humanities, Moscow¹ elena_ch@inbox.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 06.09.2024; опубликовано online (published online): 31.10.2024.

Ключевые слова (keywords): внутренние семантические структуры лексем; переводные эквиваленты в русском, английском и немецком языках; перевод существительного «злодей»; эквивалентность семантической структуры; internal semantic structures of lexemes; translation equivalents in Russian, English and German; translation of the noun “злодей” (evildoer); equivalence of the semantic structure.